

психологии, 1975. № 2. с. 147 - 158.

1. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. / Ильин Е. П. - СПб.: Питер, 2002. - 504 с.

2. Кон И. С. Психология половых различий / Кон И. С. Психология индивидуальных различий / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романов. - 2 - е изд. М.: «ЧЕРО», 2002. - С 154 - 160.

3. Кротенко В. І. Психологічні особливості емпатії підлітків / Кротенко В. І. Автореф. канд. псих. наук. - Київ, 2001. - 19 с.

4. Майерс Д. Социальная психология / Майерс Д. / 6 - изд., перер. и доп. - СПб: Питер. - 2001. - 752 с.

5. Нартова – Бочавер С. К. Экспериментальное исследование ситуационной изменчивости мотивации

помощи / С. К. Нартова - Бочавер // Психологический журнал, 1992. - Том 13. - № 4. - С. 15 - 24.

6. Орищенко О. А. Дифференциально - психологический анализ эмпатии / О. А. Орищенко / Дис. канд. ... психол. наук. - Одесса, 2004. - 222 с.

7. Санникова О. П. Эмоциональность в структуре личности / О. П. Санникова. - Одесса: Хорс, 1995. - 334 с.

8. Санникова О. П., Орищенко О. А. Диагностика содержательных показателей эмпатии: апробация оригинального теста / Санникова О. П., Орищенко О. А. // Наука та освіта. - № 6. – С. 54 – 57.

9. Ткачук Л. В. Професійне самовизначення та його емпатійні детермінанти у сучасного юнацтва / Ткачук Л. В. - Харків, 2003. - 20 с.

О. А. Орищенко

ЭМПАТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования особенностей эмпатической направленности (эмпатических предпочтений) мужчин и женщин.

Ключевые слова: эмпатия, эмпатическая направленность, эмпатические предпочтения

О. А. Orischenko

EMPATHIC PREFERENCES OF MEN AND WOMEN

The article deals with the results of theoretical and empirical research on the features of empathic orientation (empathic preferences) of men and women. Empathy is considered from the standpoint of continual approach, which allows considering it as a complex, multi-leveled and simultaneously integral property of an individual. In the context of this approach, theoretical and empirical researches are subject to the indicators of empathy and quality (emotional, cognitive and effective empathy) and the substantial levels (empathic orientation). It is determined that a group of men and women belonging to the same type of empathy, differ in empathic orientation, i.e., have different empathic preferences. In particular, it was found that men are more prone to feelings about the events of the past and the future compared with women.

Keywords: empathy, empathic orientation, empathic preferences.

Подано до редакції 13.05.2013

УДК: 159.922.736.3

И. Д. Поспелова

К ВОПРОСУ АДАПТАЦИИ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И СОВЛАДЕНИЯ У ДЕТЕЙ

В статье теоретически обосновано и эмпирически доказано преобладание специфических проявлений дисфункциональных аспектов копинг-стратегий при низкой адаптации и дезадаптации в сочетании с демонстрацией дезадаптант паттернов своеобразного защитного реагирования. Предлагается учитывать преобладающие механизмы психологической защиты при выборе тактики коррекции и повышения эффективности адаптационных стратегий.

Ключевые слова: психологическое здоровье, адаптация, психологическая защита, механизмы, совладение.

Актуальность исследования обусловлена острой и масштабностью проблем современного детства. Современные дети постоянно находятся под деструктивным влиянием реальной и виртуальной среды. Ведущие учёные считают, что именно дети наиболее уязвимая, незащищённая группа населения из-за неспособности оказать сопротивление современным

влияниям социума (В. А. Гурьева, А. И. Захаров, В. В. Ковалев, Ю. С. Шевченко и др.). В последнее время употребляется понятие "консциентальная война", подразумевающее так называемое перепрограммирование сознания и духовно-нравственных качеств человека. Современные СМИ отдают предпочтение освещению трагических событий, рекламированию нега-

тивного поведения людей, пропагандируют вседозволенность, что сказывается на мировоззрении и психологическом благополучии растущего поколения, нарушает их психосоциальную адаптацию.

Проблемы психического здоровья детей актуальны сегодня для многих высокоразвитых стран. Так, в США по данным *National Adolescent Health Information Center* от 17 до 22% детей и подростков имеют проблемы развития, поведения и психоэмоциональные расстройства, 7,7 млн. детей и подростков нуждаются в психологической и психиатрической помощи. В Европейской стратегии «Здоровье и развитие детей и подростков» (2013) обеспечение психического благополучия рассматривается как приоритетное направление. На заседании круглого стола в Министерстве здравоохранения на тему: «Проблемы охраны психического здоровья детей в Украине» было подчеркнuto, что в Украине около 3% детей (более 227 000 человек) пользуются услугами психиатрической службы. Психические расстройства у детей составляют от 30 до 40% всей психической заболеваемости. На детский возраст приходится 9% инвалидности, обусловленной расстройствами психики [1].

Существует ряд трактовок понятия «психологическое здоровье», среди них нередко здоровый человек – это успешно адаптирующийся и имеющий гармоничные отношения с окружающими. В современной психологической науке сущность и природа проблемы психологической адаптации рассматривается достаточно широко в различных отраслях: общая психология (Ю. А. Александровский, Б. Г. Ананьев, Ф. Б. Березин, О. В. Кузнецова, В. И. Лебедев, А. Н. Леонтьев, А. А. Налчаджян, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, О. П. Санникова, В. А. Семиченко, В. М. Ямницкий и др.), психология личности (А. Адлер, Г. Айзенк, А. Бандура, А. Маслоу, К. Роджерс, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К. Юнг и др.), социальная психология (Г. М. Андреева, М. И. Бобнева, Е. В. Скворцова, Л. Филипс и др.), психология развития (Г. А. Балл, Л. С. Виготский, Ж. Пиаже, Э. Эриксон, М. Эйнсворт и др.), педагогическая психология (И. М. Владимирова, О. М. Галус, Л. В. Зданевич, В. Г. Зубченко, Н. Г. Колизаева, О. Л. Кононко, О. Г. Мороз, О. Г. Солодухова, А. Я. Чебикин, А. В. Фурман и др.).

В рамках возрастного и педагогического контекста традиционно изучается адаптация детей раннего дошкольного возраста в дошкольном учреждении (А. Атанасова-Вукова, Л. М. Галигузова, Л. Г. Голубева, Р. Р. Калинина, В. С. Манова-Томова, Л. В. Стрех, Р. В. Тонкова-Ямпольская и др.), школьная адаптация (М. Р. Битянова, Г. М. Бреслав, Г. В. Бурменская, Л. В. Дзюбко, И. А. Коробейников, Г. Ф. Кумарина, Н. Г. Лусканова, Р. В. Овчарова, О. Ю. Пономарёва, М. И. Тихонова, Г. М. Чуткина и др.).

В этих и других исследованиях особое внимание уделяется анализу дезадаптации при переходе от одних условий жизнедеятельности ребёнка к другим. Надо отметить, что многие авторы обращают свое внимание на особенности проявления защитных механизмов у детей в

процессе развития и адаптации (Г. Л. Бардиер, Р. М. Грановская, Л. Р. Гребенников, И. М. Никольская, Р. Плутчик, Е. С. Романова, Е. Фрайденберг, А. Фрейд и др.)

Так А. Фрейд полагала, что каждый защитный механизм сначала формируется для овладения конкретным инстинктивным поведением и связан, таким образом, с конкретной стадией детского развития. Она связывает фазы развития защитных механизмов с развитием Эго [7]. Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников отмечают, что с помощью психологической защиты у детей стабилизируется так называемая «позитивная «Я»-концепция» и ослабляется эмоциональный конфликт, угрожающий ее стабильности. Определяющую роль в формировании защитных механизмов авторы отводят семье [9].

Остается актуальной и не до конца решенной проблема единства мнений по вопросу классификации специальных механизмов – стратегий защиты среди современных исследователей. Предлагается сгруппировать стратегии в копинговые стили, представляющие собой функциональные и дисфункциональные аспекты копинга. Функциональные стили представляют собой прямые попытки справиться с проблемой с помощью других или без неё, в то время как дисфункциональные стили связаны с использованием непродуктивных стратегий. В литературе принято называть дисфункциональные копинг-стили «избегающим копингом». Так, например, Е. Фрайденберг предлагает классификацию, в которой 18 стратегий сгруппированы в три категории: обращение к другим (обращение к другим за поддержкой, будь это сверстники, родители или кто-то ещё), непродуктивный копинг (стратегии избегания, которые связаны с неспособностью справиться с ситуацией) и продуктивный копинг (работать над проблемой, сохраняя оптимизм, социальную связь с другими и тонус). Как видно, копинг-стратегия в категории «Обращение к другим» стоит особняком от категорий «эффективного» и «неэффективного» копинга. Таким образом, несмотря на то, что данная классификация основана на измерении «эффективности / неэффективности», исследователями здесь все же предпринята попытка выделить ещё одно измерение — «социальная активность», которое, с точки зрения исследователей, не может однозначно оцениваться как продуктивное или непродуктивное [9].

Большой вклад в изучение психологической защиты и разработку методов ее тестирования (т. е. измерения вклада каждого механизма в репертуар защиты данного человека) внес Р. Плутчик. Его основная идея заключается в том, что механизмы психологической защиты являются производными эмоций, а эмоции определяются как базисные средства адаптации [10; с. 3-33.]. Р. Плутчик выделяет восемь базисных адаптивных реакций (инкорпорация, отвержение, протекция, разрушение, воспроизводство, реинтеграция, ориентация, исследование), которые, с его точки зрения, выступают как прототипы восьми базисных эмоций: страх, гнев, радость, печаль, принятие, отвращение, ожидание, удивление. В его интерпретации восемь базисных механизмов сведены к четырем па-

рам по противоположности (биполярности): реактивное образование — компенсация, подавление — замещение, отрицание — проекция, интеллектуализация — регрессия. Противоположность (биполярность) определена автором в той мере, в какой находятся в их основе полярные эмоции (радость — печаль, страх — гнев, принятие — отвращение, ожидание — удивление). Р. Плутчик резонно классифицирует защитные механизмы как производные эмоций на базовые (отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование) и вторичные (к их числу относятся все остальные).

И. М. Никольская и Р. М. Грановская считают, что у ребенка каждый защитный механизм вначале формируется для овладения конкретными инстинктивными побуждениями и связан, таким образом, с определенной фазой индивидуального развития. Побудителем формирования защит, по мнению авторов, являются возникающие в онтогенезе различные виды тревоги, типичные для детей. Формирование полноценной системы психологической защиты происходит по мере взросления ребенка, в процессе индивидуального обучения и развития. Индивидуальный набор защитных механизмов зависит от конкретных обстоятельств жизни, от многих факторов внутрисемейной ситуации, от отношений ребенка к родителям, от демонстрируемых ими паттернов защитного реагирования. Авторы выделяют три больших группы копинг-стратегий, проходящих на следующих уровнях: поведение, эмоциональная проработка подавленного и познание [2].

Мы придерживаемся широко распространенного понимания психологического здоровья в рамках адапционного подхода (О. В. Хухлаева, Г. С. Никифоров и др.). Также как О. В. Хухлаева, мы рассматриваем психологическое здоровье сквозь призму динамического равновесия между индивидом и средой [8]. В данной статье мы обобщаем результаты исследования по вопросу адаптации, психологической защиты и совладения у детей.

Мы подходим к вопросу адаптации в новых условиях сквозь призму анализа состояния психологического здоровья, особенностей психологической защиты и процесса совладения у детей. В этой связи мы также как О. В. Хухлаева выделяем уровни психологического здоровья: высший — с наличием устойчивой адаптации и здоровым комплексом базисных адаптивных реакций и функциональных копинговых стилей совладения; дезадаптивный — дети с нарушением регулятивных процессов, с нарушением баланса «ребенок-общество» и функциональных копинговых стилей совладения, представляющих собой дисфункциональные аспекты копинга; средний — адаптивный, на котором дети в целом адаптированы к социуму, но могут проявлять признаки дезадаптации в отдельных сферах, при нарушении адаптивных реакций и функциональных копинговых стилей, совладения.

Объект исследования — психологические особенности детей старшего дошкольного возраста с разными уровнями адаптированности. *Предмет исследования* — особенности психологической защиты и про-

цесса совладения у детей с разным уровнем адаптированности.

Методы исследования: теоретические (анализ литературы по изучаемой научной проблеме, обобщение и систематизация научных данных); эмпирические (анкетирование и опрос педагогов, тестирование, беседа, наблюдение за детьми, контент-анализ медицинской документации, метод экспертных оценок); статистические методы (t-критерий Стьюдента, χ^2 Пирсона). Обработка результатов исследования проводилась с помощью компьютерной программы SPSS 13.0 for Windows.

Создан комплекс психодиагностичных методик, направленный на системное изучение состояния адаптации — дезадаптации детей старшего дошкольного возраста в новых условиях сквозь призму анализа особенностей психологической защиты и процесса совладения у детей. В комплекс вошли такие основные методики: «Опросник на выявление трудностей в поведении и проблемах адаптации» Р. Гудмена; «Схема наблюдения за игровой деятельностью» Л. В. Артемовой, И. А. Школьной; методика «Экспертная оценка адаптированности ребёнка» А. Л. Соколова, О. В. Сорокина, В. И. Чиркова; проективная методика «Шкала самооценки» В. Г. Щур; опросники для родителей «Анализ семейного воспитания»; опросник «Индекс жизненного стиля». Для изучения защитных механизмов психики и осознанных стратегий совладения проводился анализ детских рисунков и рассказов по аналогии с методикой Никольской И. М. и Бардьер Г. Л. [3].

Особую трудность составляла интерпретация полученных результатов сквозь призму анализа особенностей психологической защиты и процесса совладения у детей с разным уровнем адаптации. Мы опирались на разработанные Р. М. Грановской представления об архитектонике (организации) подсознательных барьеров психики, защитная система которых стабилизирует личность за счет ликвидации чувства тревоги, возникающей при критическом расогласовании картины мира или картины самого себя с новой информацией [2, 3]. Также важно отметить, что совладение мы изучали в рамках понимания его как усилий личности (активных, преимущественно сознательных), предпринимаемых в ситуации психологической угрозы и направленных на овладение трудной ситуацией (решение трудной проблемы). При этом, применив в работе с детьми адаптированный Н. А. Сиротой и В. М. Ялтонским «Опросник копинг-стратегий детей школьного возраста» [5], мы даем трактовку ряду приведенных в этом опроснике стратегий копинг-поведения в соответствии с интерпретацией Грановской Р. М., Никольской И. М. [2, 3] и работами Ташлыкова В. А. [6].

Мы в своих исследованиях дифференцируем вслед за Грановской Р. М., Березной И. Я., Крижанской Ю. С., Никольской И. М. 5 детских поведенческих реакций [2; 3]. К типичным детским защитным реакциям (внешне наблюдаемым, регистрируемым бессознательным поведенческим паттернам) мы отнесли отказ (пассивный протест), оппозицию (активный протест), имитацию, компенсацию и эмансипацию.

Участниками исследования являлись 56 детей и их

члены семьи частного дошкольного учреждения города Одессы, из них 42 девочки и 14 мальчиков, средний возраст которых составил шесть с половиной лет.

Преобладающие стратегии защиты в период адаптации отражены в диаграмме на рисунке 1. Было диагностировано, что 25% испытуемых проявляют имитацию, 24% – компенсацию, 23% – эмансипацию, 20% – оппозицию и 14% – отказ. Далее, данные результатов исследования позволили нам рассмотреть психологические особенности детей с низким уровнем адаптированности. Выявлено пре-

обладание у них следующих механизмов психологической защиты: реактивные образования у 42,85%, рационализация у 42,85% опрошенных. Выявлена выраженная дезадаптация на следующих *копинг-стратегиях*: конфронтативного *копинга* и положительной переоценки у 14,28% испытуемых; самоконтроля, поиска социальной поддержки, принятия ответственности у 28,57%; бегства-избегания у 21,42%; планирования решения проблемы у 42,85% испытуемых; Только 7,16% показало наличие эффективных адаптационных стратегий.

стратегия

0 5 10 15 20 25 30

Рис. 1. Преобладающие стратегии защиты в период адаптации

Таким образом, у существенного процента детей с низкой адаптацией наблюдается проявление дисфункциональных аспектов *копинг-стратегий*. Особенные трудности наблюдаются в планировании решения своей проблемы. Результаты позволяют по-

нять, какой именно этап в процессе адаптации требует к себе особого внимания. А учитывая преобладающие механизмы психологической защиты, легче выбирать тактику коррекции и повышать эффективность адаптационных стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. К вопросу о реформировании доврачебного уровня системы охраны психического здоровья детей в Украине [Электронный ресурс]. Интернет-издание Газета «Новости медицины и фармации». – 4(309), 2010. Режим доступа – <http://www.mif-ua.com/archive/article/11706>.

2. Никольская И. М. Психологическая защита у детей / И. М. Никольская, Р. М. Грановская. – СПб.: Питер, 2000. – 600 с.

3. Никольская И. М. Уроки психологии в начальной школе: из опыта работы / И. М. Никольская, Г. Л. Бардиер. – СПб.–Рига: ПЦ «Эксперимент», 1996. – С. 67.

4. Романова Е. С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика / Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников. – Мгпгпш: Талант, 1996. – 144 с.

5. Сирота Н. А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: Дисс. ... докт. мед. наук / Н. А. Сирота. – Бишкек–СПб.: ПНИ, 1994.

6. Ташлык В. А. Психологическая защита у боль-

ных с невротами и с психосоматическими расстройствами: [пособ. для врачей] / В. А. Ташлык. – СПб.: Ин-т врачей, 1992. – 137 с.

7. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы [Электронный ресурс]. / Анна Фрейд. – М., 1993. Режим доступа – http://www.psychol-ok.ru/lib/freud_a/paizm/paizm_12.html.

8. Хухлаева О. В. Формирование психологического здоровья у школьников: Автореф. дис. ... докт. психол. наук / О. В. Хухлаева. – М., 2001. – 42 с.

9. Frydenberg E., & Lewis R. Teaching Coping to adolescents: when and to whom? // American Educational Research Journal. – Fall, 2000. – Т. 37. – № 3. – С. 727–745.

10. Plutchik R, Kellerman H., Conte H. R. A structural theory of ego defenses and emotions // С. E. Izard (Ed.) Emotions in personality and psychopathology. – N.-Y.: Plenum, 1979.

І. Д. Поспелова

ДО ПИТАННЯ АДАПТАЦІЇ, ПСИХОЛОГІЧНОГО ЗАХИСТУ Й СПІВВОЛОДІННЯ У ДІТЕЙ

У статті теоретично обґрунтовано та емпірично доведено переважання специфічних проявів дисфункціональних аспектів копинг-стратегій при низькій адаптації та дезадаптації у поєднанні з демонстрацією дезадаптантими патернів своєрідного захисного реагування. Пропонується враховувати переважаючі механізми психологічного захисту за вибору тактики корекції та підвищення ефективності адаптаційних стратегій.

Ключові слова: психологічне здоров'я, адаптація, психологічний захист, механізми, співволодіння.

I. D. Pospelova

TO THE ISSUE OF ADAPTATION, PSYCHOLOGICAL DEFENSE AND CO-OWNERSHIP OF CHILDREN

Prevalence of specific displays of dysfunctional aspects of coping-strategies with low adaptation and absolute disadaptation together with demonstrating patterns of peculiar protective reaction by disadaptators is theoretically substantiated and empirically proved in the article. Consideration of predominate mechanisms of psychological defense by choosing tactics of correction and increasing adaptation strategies effectiveness is also proposed.

Keywords: mental health, adaptation, psychological defense, mechanisms, co-ownership.

Подано до редакції 18.05.2013
